

У каждого разумного вида на этом свете свой путь в земную юдоль.

Крылатые ангелы рождаются в купели Божественного пруда, двуногие люди выходят из теплого материнского чрева, эльфы появляются на свет из почек Древа жизни. Даже у зверей и лесных трав есть свои незыблемые законы продолжения рода.

И лишь демоны стоят особняком. Благородные порождения Бездны сотканы из первородного зла и грехопадения; их плоть и кости крепнут среди людских пороков, а великая сила питается чужим страхом.

Величественные, могущественные, темные и непостижимые.

Таковы демоны — совершеннейшие создания во вселенной!

— Мой дорогой Малыш Арес, ты гипнотизируешь это яйцо добрых пять минут, — кокетливо протянула стройная женщина, небрежно взмахнув пыльной тряпкой. Она заговорщически подмигнула стоявшему перед прилавком юноше и шутливо добавила: — Повезло тебе, что я сегодня добрая. Торчи тут кто-нибудь другой так долго и мешай торговле, я бы живо спустила на него собак.

Молодой человек по имени Арес неторопливо поднял голову. Осознав наконец, что загораживает витрину и мешает делу, он торопливо отступил на шаг.

Выпрямившись во весь рост, он вздернул подбородок и высокомерно прищурился:

— Прекратите называть меня Малышом Аресом.

— Полагаю, вам прекрасно известно, мисс Лоанна, что я гораздо старше вас.

Юноша обладал утонченной, благородной и чрезвычайно привлекательной внешностью, и даже его надменные речи не вызывали ни капли раздражения.

Слова Ареса, похоже, изрядно польстили женскому тщеславию. Отложив тряпку в сторону, Лоанна прикрыла рот ладонью и заливисто расхохоталась:

— И все-таки ты невыносимо мил, Малыш Арес!

Арес насупился:

— Я же просил меня так не называть.

— Ладно-ладно, — отмахнулась лавочница. Заметив краем глаза новых потенциальных покупателей, она мгновенно переключила на них все свое внимание, но все же успела бросить Аресу: — Смирюсь, если ты заставишь весь Норманбург называть тебя иначе.

Юноша раздосадованно надул щеки, смешно насупился и упрямо буркнул под нос:

— Вот увидите, заставлю.

— Ну так что, берешь? — Лоанна не упускала возможности совершить сделку. С лукавой улыбкой она извлекла из-за стекла сверкающий сувенир и легонько покачала его перед лицом покупателя: — Говорят, это точная копия яйца, из которого вылупляется Владыка демонов.

— Владыка демонов не вылупляется из яиц, — Арес высокомерно изогнул бровь, мысленно посмеиваясь над дремучим невежеством смертных.

Но мгновение спустя его пыл угас, и он добавил уже куда тише, стараясь сохранить остатки бывшего изящества:

—... Будьте добры, заверните.

Да, именно так. Молодой и грозный Владыка демонов Арес Мир тайно жил среди людей вот уже десятый год. Все это время он не покладая рук трудился во славу своей великой цели — планировал завоевание мира людей и попутно пытался искоренить нелепые слухи, которые глупые смертные распускали о его благородном народе.

Впрочем, надо признать, ни в первом, ни во втором начинании он пока не продвинулся ни на шаг.

Это несказанно досаждало.

Однако легкое разочарование быстро улетучилось, стоило Аресу забрать из ювелирной лавки новое приобретение — восхитительный драгоценный камень дымчато-синего оттенка. Затем он зашел в ателье за свежевыглаженными рубашками модного фасона «Герсдан» и, наконец, прихватил две коробочки с пирожными в любимой кондитерской на углу.

Рубашек было две — черная и белая; десерты тоже парные — черничный и ванильный. А синий самоцвет можно разделить пополам, чтобы вставить в кольца или сделать из них изящные подвески...

«Хотя пара серег-гвоздиков тоже смотрелась бы чудесно»

Арес аккуратно перепроверил свои «трофеи». Синий цвет идеально подходил его

возлюбленному Сеси. Довольный своим выбором, демон мысленно утвердил судьбу драгоценного камня.

Молодой Владыка демонов вовсе не считал себя неудачником. Напротив, если отбросить необходимость проливать кровь и заниматься прочими грубыми вещами, его десятилетняя жизнь в мире людей складывалась на редкость удачно.

У него была вполне приличная работа, нежный, любящий и невероятно страстный человеческий партнер, а также кот — пускай вечно пропадающий невесть где, но все-таки безумно милый и ласковый.

Кстати, о коте...

Проходя мимо темного переулочка, Арес помедлил пару секунд, но затем уверенно шагнул за дверь ветеринарной клиники.

В этом захолустном городишке хорошая лечебница для животных была редкостью. К счастью для обремененного домашним питомцем Владыки демонов, заведение располагалось совсем рядом с его домом, а сам ветеринар славился мягким нравом и безграничным терпением.

Рабочее время уже подошло к концу, но надежный доктор все еще оставался на посту.

Внимательно склонившись над столом, он изучал толстый фолиант, испещренный сложными, непонятными для обычного демона схемами и узорами. На переносице врача поблескивали очки в тонкой золотой оправе.

Доктор ушел в чтение с головой. Арес сидел на стуле напротив него уже добрую минуту, пока наконец не решился деликатно кашлянуть. Ветеринар вздрогнул и удивленно поднял глаза.

— О, это ты, Малыш Арес! — доктор поправил очки и виновато улыбнулся. — Прости, голубчик. Старую, реакция уже не та.

Конечно, это было неправдой. Ни под каким углом доктора Баная нельзя было назвать стариком. Мужественный, утонченный, с безупречными манерами — в таком провинциальном городке, как Норманбург, он считался завидным женихом и редким интеллектуалом.

И то, что он не заметил появления Ареса, было вовсе не виной доктора.

Обычный человек физически не способен почуять приближение могущественного Владыки демонов. Это было абсолютно естественно.

Мысленно отругав себя за неосторожность, Владыка демонов твердо решил в следующий раз

шуметь посильнее, чтобы не выглядеть в глазах смертных «чужаком».

Слегка смущенный Арес изобразил на лице сочувствие, вежливо пробормотал пару ободряющих слов и поспешил перевести разговор на истинную причину своего визита.

— Доктор Банай, Милк не появляется дома уже двое суток. Это гораздо дольше его обычных охотничьих вылазок. И такая история повторяется весь последний месяц, — Арес нахмурился. Как и подобает истинному Владыке демонов, юноша обладал поистине божественной красотой. Любое выражение его лица — будь то капризное недовольство, тревога или гнев — завораживало так, что невозможно было отвести взгляд. — Боюсь, с ним что-то случилось.

Милк — домашний черно-белый короткошерстный кот Ареса — повадился пропадать неделями, заставляя своего хозяина не на шутку тревожиться.

Банай невольно залюбовался юношей. Чтобы скрыть свое замешательство, он потянулся к чашке с кофе и сделал медленный глоток:

— М-да...

— Думаю, у него начался гон, — авторитетно заявил Арес. — Поэтому я решил принести его к вам на кастрацию.

— Кха-пх!

Арес молниеносно уклонился, и фонтан темно-коричневого напитка пролетел мимо его плеча. Тем не менее демон едва не подскочил на месте от неожиданности.

— Доктор Банай?

Ветеринар поспешно вытирал салфеткой подбородок и залитые жидким кофе страницы книги, пытаясь вернуть голосу былую твердость:

— Кхе! Полагаю... до этого еще не дошло...

— Нет, на дворе весна, — упрямо гнул свое Арес. — Я не могу позволить Милку портить жизнь местным кошкам.

Банай:

«...»

Доктор снова поправил очки, лихорадочно соображая, как спасти несчастное животное.

— Понимаешь, внезапное лишение мужской силы — огромный стресс для питомца. Кот может замкнуться в себе, одичать или, что гораздо хуже, начать проявлять неконтролируемую агрессию из-за психологической травмы.

Арес заколебался. Его идеальные брови сошлись у переносицы — доводы врача явно возымели действие.

Заметив это, Банай поспешил закрепить успех:

— Мы, как заботливые хозяева, обязаны уважать природу наших подопечных. Нельзя ломать их естество ради сиюминутного удобства и лишать беднягу простых кошачьих радостей.

Арес хмурился все сильнее. Его тонкие пальцы нервно теребили ленту бумажного пакета с покупками:

— То есть вы хотите сказать...

Банай облегченно закивал:

— Именно...

— ...что мне нужно найти Милку подходящую кошечку?

Стук.

Что-то круглое соскользнуло со стола и покатилося по полу.

Арес наклонился, поднял перьевую ручку и аккуратно положил ее перед врачом:

— У вас упало.

Банай почувствовал, что вслед за ручкой у него скоро отвалится голова. Он отчаянно пытался подобрать слова, чтобы остановить этот безумный полет мысли «заботливого хозяина», но не успел произнести ни слова — Арес резко поднялся со своего места.

Стул с противным скрежетом отъехал назад. Было видно, что юноша не на шутку взволнован.

На его лице отразилось легкое смятение, но он постарался сохранить безупречную

вежливость:

— Простите, доктор Банай. У меня внезапно образовались срочные дела. Я зайду в другой раз.

Несмотря на спешку, демон не забыл оставить на столе плату за консультацию и горсть свежкупленных леденцов:

— Спасибо за совет!

Он исчез так стремительно, что Банай даже не успел моргнуть. В комнате остался лишь легкий шлейф тонкого аромата, а на деревянной столешнице сиротливо поблескивали серебряные монеты и россыпь ярких конфет в блестящих обертках.

Банай тяжело выдохнул. Не успел он протянуть руку к сладостям, как в комнате пронесся стремительный порыв ветра. Мгновение — и чаевые ветеринара бесцеремонно сгребла чужая изящная ладонь.

Разноцветные леденцы взмыли в воздух, медленно вращаясь над раскрытой белой ладонью, после чего мягко опустились в карман незваного гостя.

Золотистые волосы незнакомца аккуратными волнами спадали на плечи. На бледной коже у основания шеи на долю секунды вспыхнуло и погасло священное сияние шести крыльев.

Сомнений не было: перед ветеринаром стоял могущественный ангел, искусно скрывающий свой истинный облик под личиной смертного.

— Мой дорогой Адексимо, великий и благородный Архангел, — Банай развернул кресло и сердито уставился на пришельца. — Не думаете ли вы, что грабить скромного доктора — ниже вашего достоинства? Это вообще-то мои конфеты! Арес оставил их мне!

Адексимо неторопливо развернул одну из конфет, поднес к лицу и вдохнул аромат. В его глубоких синих глазах затеплилась нежная, почти благоговейная улыбка:

— Опять черничные... Арес так верен своим привычкам.

— Но он оставил их мне! Мне!

— Ах, у меня действительно потрясающий вкус на партнеров. Он так заботлив.

Банай давно привык к манере Архангела игнорировать любые вопросы, не касающиеся его личной жизни, но все же не удержался и закатил глаза:

— Если у вас так много свободного времени, занялись бы лучше поисками Владыки демонов! Этот монстр скрывается среди людей уже десять лет, а у нас до сих пор ни одной зацепки!

Закончив тираду, ветеринар со вздохом облегчения снял очки. Его плечи судорожно дернулись, и в следующую секунду из-под испорченного медицинского халата с шелестом вырвались две пары огромных белоснежных крыльев. Перья плавно опустились, и ангел с явным наслаждением расправил их, принимаясь лениво покачивать ими из стороны в сторону.

Вся его былая напыщенная серьезность испарилась без следа.

Банай зажмурился от удовольствия, но запущенная Архангелом чашка заставила его испуганно втянуть крылья обратно. Несколько белых перышек сиротливо спланировали на пол.

— Не смей распускать крылья в мире людей, — Адексимо холодно приподнял веки. Его голос звучал тихо, но в нем сквозила непреклонная, давящая сила. — И твоя маскировка... Она ужасна и нелепа.

— Но я же просто боялся среагировать слишком быстро! — попытался оправдаться Банай. — Малыш Арес мог заподозрить неладное! Я даже очки нацепил ради этого!

Архангел одарил подчиненного мимолетным ледяным взглядом, отчего тот мгновенно притих.

«Легко ему говорить... Не каждому дано обладать такой силой...»

За десять лет пребывания в мире людей этот высокомерный тип не только не продвинулся в поисках опаснейшего врага небес, но и умудрился окрутить очаровательного человеческого юношу, став объектом зависти для всех падких на красоту ангелов.

К слову, дремавший до этого Адексимо вдруг заметно оживился. Он выпрямился в кресле, сложил пальцы в замок и с крайне серьезным видом произнес:

— Банай, мне нужен твой совет.

Ветеринар невольно подобрался и согласно кивнул:

— Я слушаю, господин Архангел.

Архангел тяжело вздохнул:

— Скажи... как сохранить страсть и гармонию в браке со смертным на долгие годы?

Банай застыл:

«...»

«Он что, издевается?»

Но Адексимо выглядел искренне несчастным:

— В последнее время Арес избегает моей близости. Неужели я больше не привлекаю его?

Если уж самый самовлюбленный ангел на небесах заговорил о потере привлекательности, дело и впрямь принимало серьезный оборот.

Банай помолчал несколько секунд, а затем заговорщически поманил Архангела пальцем.

Когда тот склонился ближе, ветеринар таинственно прошептал:

— Слышали ли вы когда-нибудь... о кризисе семи лет?

<http://bllate.org/book/18403/1799215>